А.В.НОВИКОВ
Костромской государственный университет

Требования рабочих Верхнего Поволжья в революционном движении 1905 г. как отражение их менталитета. //Клио. Журнал для ученых. (СПб). – 2002. – № 2(17). – С. 141-150.

Историков всегда интересовал процесс перехода общества от пассивности к активному социальному протесту. В советской историографии ведущая роль в этом процессе отводилась партийным организациям и Советам. В 80-90-е годы произошла переориентация интересов исследователей от изучения внешних факторов воздействия к анализу психологического состояния и трансформации сознания различных групп населения.[1] Изучаются проблемы: психология человека в военной обстановке,[2] элементы общественных настроений,[3] особенности восприятия власти населением,[4] психологические портреты отдельных социальных слоев.[5] Поиск новых подходов «к изучению механизмов возникновения и развития революции» невозможен, как отмечают исследователи «без анализа социопсихоэтических феноменов». Но изучение менталитета и психологии различных общественных слоев остается, в основном, «на уровне деклараций о намерениях».[6] Современные исследования развиваются в двух направлениях. С одной стороны, привлекаются знания в области философии и психологии, на основе которых изучается феномен массового сознания и его динамика.[7] В центре внимания оказалось не классовое пролетарское, а именно массовое сознание, которое «отражало противоречивое положение рабочих, как конгломерата, включающего представителей почти всех социальных групп общества…массовое сознание рабочих – это внегрупповое неклассовое сознание, ситуативное производное от общественного сознания, как совокупности сознаний различных (по происхождению, демографически, профессионально и т.п.) групп рабочих…».[8] В основе психологических процессов в революционный период лежат особенности менталитета рабочих, реконструируемые в исследованиях Ю.И. Кирьянова, Ю.Т. Трифанкова, других историков.[9] Однако оценки и подходы, изложенные в названных работах, не всегда имеют достаточное обоснование.

Вторым направлением является изучение на конкретном материале различных аспектов облика, культурного уровня, изменений в сознании и ценностных ориентиров рабочих. В статье Ю.И. Кирьянова, опубликованной в 1997 г. в журнале «Отечественная история», рассмотрены стереотипы представлений и поведения различных пролетарских слоев, их отношение к самодержавию, царю, к частной собственности, профессиональным и политическим организациям, к проблемам повседневной жизни, их представления об идеальном обществе.[10] На систему взглядов пролетариата влияли консервативные, патриархально-крестьянские черты в облике рабочих, обусловленные сохранением их связей с деревней, крестьянским происхожде-

нием, широким применением женского труда и патерналистскими мероприятиями предпринимателей. Сказывались на поведении рабочих религиозно-мессианские, богоискательские настроения.[11] Все это обуславливало далеко не однозначное отношение рабочих к политической агитации и партийным организаторам в эпоху революций, о чем сохранились многочисленные свидетельства источников, которые, зачастую, игнорировались в исторической литературе советского периода.[12] Рабочие в ходе революционной борьбы обнаруживали высокую степень самоорганизации.[13] В исследованиях Е.А. Чугунова и Е.Р. Ольховского на обширном материале прослежены изменения образовательного и культурного уровня рабочих. Отмечается формирование у российских рабочих в начале XX века новой группы потребностей: в образовании, чтении газет, посещении библиотек и театров, организации культурного досуга.[14] Предпринимаются попытки социально-психологического анализа стачечной борьбы рабочих на основе изучения их требований.[15] В связи с этим представляются интересными исследования С.Т. Сенчаковой о социально-политическом облике русского крестьянства.[16] Не совсем оправданным представляется смещение интересов исследователей с изучения программ и требований массовых движений на «механизмы мобилизации масс», «взаимосвязь движений с изменениями в системе норм и ориентаций, регулирующих массовое поведение».[17] Проблема в том и состоит, что источники рабочего происхождения довольно редки. Мемуары и воспоминания несут отпечаток прошедших лет, поэтому особую ценность приобретают петиции, прошения и перечни требований рабочих. Эти документы многослойны по своей структуре. На их составление влияли текущие события, содержание требований забастовщиков с соседних предприятий, газетные публикации. Требования часто составлялись под влиянием партийных агитаторов, а иногда фабрикантов. Но и в таких случаях воспринятые из-вне идеи становились предметом обсуждения и формулировались рабочими по-своему. Именно источники, происходившие из рабочей среды, позволяют определить мотивы действий, умонастроения, духовный склад рабочих, характер их взаимоотношений с хозяевами.[18] Острые споры вызывает трактовка и анализ менталитета рабочих.

В исследованиях советского периода степень сознательности оценивалась по двум основным критериям: по переходу рабочих от «низших» форм движения к «высшим» и по соотношению экономических и политических требований. Но за этими критериями может скрываться воздействие комплекса различных факторов, часто далеких от психологии и сознания рабочих.

Применяемая до сих пор квалификация требований на политические и экономические, а последние делили на оборонительные и наступательные, имеет свои «плюсы и минусы». Она позволяет представить в общем виде направленность стачечного движения. Учитывались условия ведения стачечной борьбы – уступчивость предпринимателей или их наступление на права рабочих.

В то же время деление требований на экономические и политические производилось нечетко. Так, например, требование 8-часового рабочего дня относились к политическим требованиям на том основании, что его введение предполагало законодательные изменения. В условиях неразвитости рабочего законодательства в России, законодательного оформления требовали многие другие нужды рабочих: пенсий, пособий, медицинской помощи и прочие. Однако их относили к требованиям экономическим, к разрядам «условия труда и быта» или «социальное обеспечение».[19]

Другим недостатком анализа требований было отождествление содержания партийных листовок, выпускаемых местными организациями по поводу стачки, с требованиями самих забастовщиков. Ошибочность такого подхода подтверждается анализом требований Иваново-Вознесенских и Шуйских рабочих во время общегородских стачек весны-лета 1905 г. Однако, рабочие восприняли только часть требований, предложенных партийными агитаторами, но и они подвергались существенной трансформации.[20]

Указанные недочеты анализа требований рабочих влекли преувеличение политической зрелости и сознательности бастующих, упрощенный взгляд на сознание и ценностные ориентации рабочих.

Анализ источников позволил нам установить перечень предъявленных требований в 418 стачках и 113 волнениях, прошедших в 1905 г. во Владимирской, Костромской и Ярославской губерниях. Стачки и волнения сходны по содержанию предъявленных требований и различны лишь по форме выступления рабочих, это позволяет суммировать требования по указанным формам рабочего движения. Итак, в ходе 531 выступления, рабочими региона предъявлено 4024 требования, идентифицировано 3858, которые можно разделить по содержанию на 164 пункта. Мы предлагаем классификацию требований, в основу которой положена степень преодоления рабочими местной замкнутости. Мы исходим из того, что переход рабочих от экономических к политическим требованиям сопровождался многоступенчатой перестройкой сознания рабочих. Прежде чем осознать политические цели, рабочий должен был выйти за рамки частного или местных интересов. На основе этого критерия (назовем его условно степенью глобализации требований), можно выделить следующие группы требований.

Первая группа – политические требования, предполагавшие изменение государственного строя, либо создания благоприятных условий для политической жизни общества, вовлечения в общественную жизнь новых социальных слоев, а также выражения солидарности. Кроме того, к выступлениям политического характера следует отнести выступления рабочих по поводу политических праздников (1 Мая), издания манифестов, начала работы Государственной Думы, проводов депутатов Думы. Перечень требований данной группы представлен в приложении.[21]

Близки политическим требования законодательного характера, предполагавшие законодательные изменения сфере трудовых отношений. Так как рабочее законодательство было неразвитым, то спектр этих требований разнообразен. Они касались вопросов заработной платы (установление ми-

нимума зарплаты), социального обеспечения (пенсии), штрафов (отмена штрафов), продолжительности рабочего времени (8-часовой рабочий день).[22]

Третья группа – требования, имевшие целью установление рабочего самоуправления и привлечение рабочих к контролю над производством. Это выборы старост, организация товарищеских судов, участие рабочих в оценке произведенной продукции, в вопросах увольнения, трудоустройства и так далее.[23]

Для осуществления политических требований (первой группы) были необходимы законодательные усилия государства, либо действия оппозиции по изменению самого государственного строя. Последствия реализации этих требований затрагивали бы общество в целом. То есть эти требования глобальные как по методам осуществления, так и по результатам. Предъявление требований этой группы предполагало высокий уровень сознательности рабочих, непосредственную постановку политических целей, понимания возможностей и места массовых рабочих выступлений в революционном движении.

Для осуществления второй группы требований необходимы были законодательные усилия, но их плодами пользовались бы в основном рабочие, причем не отдельного предприятия, а всей страны, то есть требования отвечали интересам не всего общества, а класса – участника движения. Таким образом, эти требования носили глобальный характер по методам осуществления и локальный - по предполагаемым результатам. Требования данной группы могли предъявлять как высоко сознательные, так и политически неразвитые рабочие. Их предъявление могло быть результатом влияния революционных агитаторов (8-часовой рабочий день) или либерально настроенной администрации предприятия (государственной страхование, введение государственных пенсий). Но даже навеянные речами агитаторов, эти требования имели огромный воспитательный эффект. В рабочей среде зрело понимание необходимости государственной рабочей политики, законодательного решения рабочего вопроса.

Требования рабочего самоуправления могли быть решены на уровне администрации предприятия, иногда требовали законодательной санкции, но результатами их осуществления могли бы воспользоваться только участники данного выступления (одного предприятия при одиночной стачке, ряда предприятий при коллективном выступлении). Эти требования и по методам осуществления и по результатам нося местный, частный характер. Рабочие, выдвигавшие подобные требования, представляли себя не как часть революционного класса, а как конкурентную группу, противостоящую конкретному владельцу, но достаточно самостоятельную, чтобы принять участие в управлении производством. Рабочие не выходят еще за рамки местных интересов, но в их движении уже присутствуют такие элементы, как инициатива, самостоятельность, постановка неэкономических целей, реализация которых реально улучшит их положение.

Большинство требований носили экономических характер, и по сути своей недалеко ушли от просьб и жалоб. Переход от жалоб и просьб к экономическим требованиям также сопровождался изменениями в сознании рабочих, а именно, осознанием ими своей силы и возможности к более или менее организованному или стихийному, но совместному выступлению.

Итак, развитие сознания рабочих происходило постепенно, минуя отдельные ступени, пока достигало высшего, революционного содержания.

Экономические требования, в свою очередь, можно делить на подгруппы, касавшиеся заработной платы, продолжительности рабочего времени, условий труда и быта, ведения расчетной документации и другие. Экономические требования можно рассматривать как выражение конкретных потребностей рабочих, поэтому в них наблюдается наибольшее разнообразие.[24]

Последняя группа требований носила консервативный характер. Это требования, отражавшие связь крестьян с землей (земельные участки, постройка хлевов, отгулы на время полевых работ), стремление сохранить покровительство фабриканта над «своими» рабочими (не нанимать рабочих со стороны, первоочередной прием на работу, бани, больницы, другие привилегии для родственников рабочих). Ради сохранения корпоративных, патриархальных отношений рабочие могли выступить против зачинщиков стачки (избиения агитаторов, депутатов, требование прекратить стачку, уволить депутатов). Эта группа требований свидетельствует об укорененности в сознании рабочих корпоративных, местных интересов в противовес классовым. Часть рабочих в ходе революции выступила на защиту этих интересов.[25]

Предложенная классификация требований проведена по одному признаку, она не исключает иных классификаций, по иным системообразующим признакам.

Иерархия требований позволяет выявить устойчивые ценностные ориентации рабочих Верхневолжья. Определить иерархию требований можно путем рангового анализа.[26] Проранжировав группы требований в соответствии с частотой их предъявления,[27] легко убедимся, что ведущее место во всех губерниях, на всех этапах борьбы занимали требования, касавшиеся заработка рабочих. Они составили 19,16 % общего количества требований, причем 11,8 % пришлось на требование увеличения зарплаты. Это требование предъявлялось в ходе 308 стачек и волнений, то есть 58 % выступлений, в которых требования удалось идентифицировать. Всего требования, касавшиеся зарплаты, предъявлены в ходе 356 выступлений – 67 % общего их числа. Итак, две трети стачек и волнений возникали на основе недовольства рабочих размерами, порядком начисления и уплаты заработанных денег.

Второе место в иерархии рабочих требований в Костромской и Владимирской губерниях занимали условия быта: поселение в казармах, работа бани, медицинское обслуживание, разнообразные гигиенические требования свидетельствуют о неблагополучии данной сферы в губерниях с преобладанием крупного текстильного производства, высокой долей сельских предприятий. В Ярославской губернии, где выше был процент городских рабо-

чих, а помимо текстильных распространены химические, металлические предприятия, владельцы которых дорожили квалифицированными рабочими, проблема бытовых условий стояла менее остро.

Устойчивое низкое место в иерархии требований занимало ведение расчетной документации, отстаивание человеческого достоинства. По всем указанным категориям требований наблюдается аналогия с иерархией поступавших от рабочих до и в ходе революции жалоб.[28] Можно констатировать, что существовавшие до революции ценностные приоритеты сохранялись в условиях революции и в первую очередь обуславливали содержание рабочих выступлений. То, что рабочие видели себя в сложившейся системе трудовых отношений, подтверждается низким рангом в иерархии требований, направленных на урегулирование трудовых отношений.

В то же время, революционные события 1905 г. влекут изменения в системе ценностных ориентаций рабочих. На протяжении всего года доля требований увеличения зарплаты оставалась неизменна. Остальные же требования, касавшиеся заработной платы, к октябрю-декабрю утрачивали свое значение. От этапа к этапу снижался удельный вес требований пособий и привилегий с 10,4 до 6,5 % в среднем по региону. Пособия и привилегии были следствием осуществляемой предпринимателями системы патернализма, утрата к ним интереса со стороны рабочих позволяет утверждать, что именно первая русская революция нанесла удар по патриархальным отношениям рабочих и предпринимателей. Одновременно, в структуре требований все ощутимее становится голос кадровых рабочих. Они были заинтересованы в улучшении условий труда. Требовали снизить нормы работы, нанять дополнительных работников, в то же время в 33-х стачках бастовавшие предложили 44 технических новшеств и улучшений, в 30 стачках требовали улучшить сырье, обеспечить технику безопасности. Все это было направлено на оптимизацию процесса производства. Показательно, что доля данной группы требований возрастает в течение 1905 года с 5,3 до 8 %, перемещается с 8-й – в начале года, на 5-6-ю стоку в иерархии требований в октябре-декабре. Таким образом, в начале года коллективный портрет забастовщиков включал патриархальные черты, революция делает их более самостоятельными. Зреет понимание рабочих, что одним из условий самостоятельности является экономическая самостоятельность, отсюда устойчивое место требований увеличить зарплату. К концу года в движении широко участвуют квалифицированные рабочие кадры, понимавшие связь между ростом зарплаты и успехами производства, и поэтому требовавших оптимизации производства.

Сравнивая жалобы и требования рабочих, нельзя не обратить внимание на значительное увеличение в ходе стачечной борьбы доли требований, касавшихся продолжительности рабочего дня. Они занимают 4-е место в иерархии требований по всем губерниям Верхневолжья. В том, что рабочее время занимает столь прочное место в сознании забастовщиков, чего не наблюдалось при анализе жалоб, немалая заслуга партийных агитаторов.

Одно их ведущих мест заняли требования законодательного характера. По своей природе они проистекали из экономических нужд бастовавших, но предполагали изменения в рабочем законодательстве и по этой причине становились лозунгом политических партий или предметом спекуляций предпринимателей. Если партийное влияние очевидно, то заинтересованность владельцев предприятий подтверждается разнородными источниками. Отвечая на петиции с требованиями рабочих, фабриканты подчеркивали необходимость решения поставленных вопросов законодательным путем, тем самым переадресуя недовольство рабочих на государственную власть. Это касалось продолжительности рабочего дня, порядка предпраздничных работ, перевода рабочих в ведение фабричной инспекции, пособий или пенсий по нетрудоспособности или старости, отпусков по беременности, оплаты за время болезни, невмешательства полиции в ход забастовки, устройства касс взаимопомощи и многих других вопросов.[29] Всего предъявлено 381 требование законодательного характера (9,88 %), в 148 выступлениях (27,87 %). В 107 выступлениях (20,15 %) рабочие 110 раз требовали полностью оплатить время болезни. На втором месте среди требований данной группы находилось требование 8-часового рабочего дня. Оно предъявлено в 58 выступлениях (10,9 %) 61 раз. Это требование не обязательно говорит о высокой сознательности рабочих. Рабочие требовали 9,10,11-часовой работы, сокращения рабочего дня. Среди требований о сокращении рабочего дня, 8-часовой день занимал примерно 1/3 часть и для большинства рабочих не выходил за рамки экономических нужд. В 40 выступлениях рабочие требовали отмены штрафов (46 раз) и предоставления оплачиваемых отпусков беременным (41 требование). В 26 выступления (4,89 %) рабочие требовали установить минимум оплаты труда (27 раз). Столько же требований предъявлено по пенсионному обеспечению и страхованию рабочих. Большинство затронутых проблем были в тот момент предметом рассмотрения образованной в конце января и приступившей к работе 15 мая 1905 г. комиссии В.Н. Коковцева. Два их четырех законопроектов – о продолжительности рабочего времени и о страховании рабочих. Включая страхование от несчастных случаев и оплату за время болезни, пересекаются с рассмотренными требованиями.[30] Известно также, сколь сильное сопротивление правительственным проектам оказывали предприниматели, желая максимально переложить заботу о больных и увечных рабочих на государство.[31] Можно предположить, что посредством ответов на требования рабочих, переадресуя их недовольство на правительство, предприниматели пытались использовать их выступления для давления на правительство и достижения, как отмечают исследователи, политических реформ.[32]

Требования законодательного характера, как наиболее тесно связанные с экономическими, занимали в иерархии интересов рабочих довольно высокое, третье место после заработной платы и условий быта. В Ярославской губернии данная группа требований вышла на второе место, в Костромской опустилось на пятое, уступив группе консервативно-охранительных требований.

Более стабильное положение занимали требования, нацеленные на установление рабочего контроля над производством. Во Владимирской и Костромской губерниях, как и в регионе в целом, эти требования занимали седьмое место, в Ярославской губернии - восьмое. Наиболее часто рабочие требовали уволить неугодных им представителей фабричной администрации (100 требований в 87 выступлениях), производить увольнения только с разрешения рабочих (60 требований в 58 выступлениях), устанавливать расценки на продукцию с согласия рабочих (44 требования). Всего требования данной группы предъявлялись 278 раз (7,21 %) в ходе 160 выступлений (30,13 %). Во всех губерниях число требований данной группы значительно увеличилось в октябре-декабре 1905 года (169 требований). В иерархии требований во Владимирской и Костромской губернии они вышли к концу 1905 г. с 7-8 на 4-е место – это не случайно. Если требования законодательного характера способствовали развитию политического сознания рабочих, но могли предъявляться политически «отсталыми» слоями, ради экономических выгод, то вмешательство рабочих в прерогативы правления или владельцев требовало более высокого уровня развития сознания рабочих.[33] Росту сознательности способствовали революционные выступления предшествующих этапов движения. Таким образом, наблюдалась прямая зависимость между ростом сознательности рабочих и предъявлением ими требований, нацеленных на развитие рабочего самоуправления. Не случайно в конце 1905 года увеличение числа требований данной группы происходило за счет стремления рабочих установить контроль над увольнениями и определением расценок. Требования же уволить неугодных лиц администрации остаются на уровне весны-лета 1905 года, а архаичное требование выборов старост предъявляется реже, чем в начале года. Зато появляются требования товарищеских судов, передачи работ, фабричных лавок, лабазов под управление рабочих.

Радикализация сознания рабочих ярко прослеживается при анализе политических требований. От этапа к этапу их место в иерархии требований повышается с 9-го в январе-апреле – до 3-го в конце 1905 года. Этот процесс был характерен для всех губерний региона. Только в Костромской губернии эта тенденция была менее ярко выражена.

Всего предъявлено 335 политических требований (8,68 %) в ходе 184 выступлений (34,65 %). Среди них наиболее часто встречается требование не увольнять за стачку – в 83 выступлениях, выражение солидарности – 38 выступлений, не преследовать депутатов – 27 выступлений. В 20 выступления рабочие требовали свободы собраний, еще в 16 – предоставить место для проведения собрания или митинга. Требования других демократических свобод предъявлялись рабочими в 16 выступлениях, всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права – в 13, а Учредительного собрания – только в 7 случаях. Таким образом, характерная для собраний и митингов политизация, нашла сравнительно слабое отражение в стачках и волнениях.

Как противовес радикальным политическим следует рассматривать консервативные требования. Их доля также возрастала по мере развития ре-

волюции. На первом этапе они составляли 5,58 % предъявленных требований, весной-летом 1905 г. – 6,4 %, в октябре-декабре – 6,92 процента. Наиболее консервативны были Костромские рабочие. В иерархии требований охранительные заняли здесь третье место. Структура консервативных требований довольно сложна. Можно выделить несколько категорий требований по их происхождению. Часть требований проистекала из существования связи рабочих с крестьянским хозяйством. Это требования: не увольнять и не наказывать за прогул, сохранять должность за рабочими, ушедшими на полевые работы, предоставить земельные участки, построить хлева. Все они в совокупности предъявлялись 80 раз. В требованиях рабочих нашли также отражение уравнительные традиции сельской общины (уравнять зарплату до размеров, установленных на соседних предприятиях, уравнять плату за квартиру – 31 случай предъявления), патриархальные отношения с предпринимателем (не нанимать рабочих со стороны, увольнять рабочих других национальностей, привилегии для родственников рабочих и так далее – 19 случаев предъявления). Наиболее значительная часть требований данной группы была вызвана непосредственно революционными событиями. Чаще всего рабочие выражали опасения перед преследованиями со стороны зачинщиков забастовки, требовали прекратить стачку, уволить депутатов. Обратной стороной нежелания рабочих участвовать в забастовках было требование не допускать работ во время стачки. установлено 115 случаев предъявления данной категории требований.

Всего консервативные требования предъявлялись 254 раза (6,58 % общего числа предъявляемых требований), в 182 выступлениях (34,28 %). Важно отметит, что число выступлений, в ходе которых предъявлялись консервативные и политические требования, было примерно равным, что позволяет говорить о полюсной структуре массового сознания рабочих Верхнего Поволжья в период революции.

Подводя итог анализу предъявленных рабочими требований, акцентируем внимание на следующих выводах.

Во-первых, устойчивое, ведущее место сохраняли экономические требования. Самой важной проблемой были размеры, порядок начисления и выплаты зарплаты. Ее размер должен удовлетворять нужды работника и его семьи, не заставляя его искать дополнительного заработка, ждать помощи из деревни, не нарушать естественного развития семьи. Промышленность начала XX века требовала постоянного, достаточно квалифицированного рабочего, но не давала средств для его существования и развития. Именно это противоречие стало содержанием стачечной борьбы рабочих.

Во-вторых, в условиях революции иерархия требований менялась. На содержание движения по мере его развития все большее влияние оказывали квалифицированные, кадровые рабочие. Происходил рост сознательности рабочих под влиянием революционного движения, о чем говорит повышение доли требований политических, законодательных и рабочего самоуправления.

В-третьих, происходила радикализация движения. В противовес политическим, росло число консервативных требований. Примерно треть выступлений рабочих Верхнего Поволжья проходила под политическими лозунгами, и почти для такого же количества выступлений характерны консервативные устремления. Тем самым тезис В.И Ленина о равновесии сил в революции[34] получает статистическое обоснование, а его смысл выходит за рамки октябрьских событий 1905 года. Как видим, сознание рабочих было многослойно. Их выступления, революционные по формам, могли нести разнонаправленное содержание, следовательно влияние пролетариата на другие слои населения должно быть столь же противоречивым. Одновременно сами рабочие выступали объектом политического воздействия разных партий и классов, испытывали влияние предпринимателей и фабричной администрации. Отношения в рабочей среде сохраняли сильные пережитки патриархального уклада, элементы крестьянского сознания.

Четвертое. Выше отмечены особенности рабочего движения в Костромской губернии, в частности, медленное втягивание их в борьбу, рост числа бастующих из года в год в течение революции 1905-1907 гг., в то время, как во Владимирской, Ярославской губерниях и по России в целом в 1906-1907 гг. происходил спад революционной активности в сравнении с 1905 годом. Эти особенности движения коррелируют с такими особенностями содержания рабочих выступлений в Костромской губернии, как высокая доля консервативных требований, сравнительно низкое место в их иерархии требований законодательного характера и политических. В Ярославской губернии, напротив, преобладание городских рабочих над сельскими, обусловило второе и третье место в иерархии требований за законодательными и политическими.

КЛАССИФИКАЦИЯ ТРЕБОВАНИЙ, ПРЕДЪЯВЛЕННЫХ РАБОЧИМИ ВЕРХНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В 1905 ГОДУ.

Перечень “А”. Политические.

1. Свобода слова.
2. Свобода печати.
3. Свобода собраний.
4. Свобода союзов.
5. Организация союзов рабочих и служащих.
6. Учредительное собрание.
7. Всеобщее, прямое, равное и тайное избирательное право.
8. Демократические свободы в целом.
9. Неприкосновенность личности.
10. Выражение солидарности.
11. Неприкосновенность жилища.
12. Празднование 1 Мая.
13. Манифест 17 октября.

14. Свобода стачек.
15. Выбора народных представителей.
16. Сохранение полномочий депутатов после стачки.
17. Не увольнять (не преследовать) за стачку.
18. Не преследовать депутатов.
19. Невмешательство войск, полиции, казаков.
20. Удаление войск, полиции, казаков.
21. Уничтожение фабричной полиции.
22. Помещения для собраний.

Перечень “Б”. Требования законодательного характера.

1. Установление минимума зарплаты.
2. 8-часовой рабочий день.
3. Отмена штрафов.
4. пенсии.
5. Плата при несчастном случае.
6. Полная плата во время болезни.
7. Оплачиваемый отпуск беременным.
8. Пособие при потере трудоспособности.
9. Страхование рабочих.
10. Выборы посреднических комиссий.
11. Законодательное регулирование условий труда.
12. Перевод рабочих в ведение фабричной инспекции.
13. Кассы взаимопомощи.
14. Исполнение рабочего законодательства.

Перечень “В”. Самоуправление рабочих.
Контроль над производством.

1. Выборы старост.
2. Увольнения с разрешения рабочих.
3. Увольнение неугодных лиц администрации.
4. Ограничение полномочий лиц администрации.
5. Товарищеские суды.
6. Работы, отданные подрядчикам, передать рабочим.
7. Расценка образцов с согласия рабочих.
8. Восстановление уволенных на работе.
9. Постройка народного дома.
10. Передать лабаз, лавку, кухню под управление рабочих.

Перечень “Г”. Экономические требования.

1. Заработная плата.

1. Увеличение зарплаты. (Повышение расценок).
2. Вознаграждение за простой.
3. Не менять расценок с Пасхи до Пасхи (круглый год).
4. Возмещение потерь ввиду обмера продукции.
5. Увеличение платы за плохие сорта.
6. Неправильное начисление зарплаты.
7. Выдавать зарплату в другие дни.
8. Дополнительная плата за дополнительную работу.
9. Изменить порядок оплаты (сдельная, оклад).
10. Расценки должны быть известны заранее.
11. Повышенная оплата праздничных работ.
12. Регулярная выплата зарплаты (без задержек).
13. Выдавать деньги вперед, в счет будущей зарплаты.
14. Повышение платы запасным рабочим.
15. Не вычитать за время визита к врачу (плата за время болезни).

2. Рабочее время.

1. Сокращение рабочего дня.
2. Сокращение работ перед праздниками.
3. Отмена или особая оплата сверхурочных.
4. Изменение режима работ.
5. Новые праздники.
6. Выдавать зарплату в рабочее время.
7. Отдых в праздничные и воскресные дни.
8. Женщинам время на кормление грудных детей.
9. Несокращение рабочего времени.
10. Право читать в рабочее время.
11. Время для чая (обеда, курения).
12. Отмена ночных работ.

3. Штрафы.

1. Уменьшение штрафов.
2. Изменение выдач, увеличение пособий из штрафного капитала.

4. Условия труда.

1. Наем дополнительных работников.
2. Снижение норм работы.
3. Улучшение основ, сырья.
4. Технические улучшения.
5. Замена одной смены другой, работа за сменщика, за заболевшего.
6. Разрешение сидеть во время работы.
7. Спецодежда за счет фабрики.

8. Инструменты от фабрики.
9. Ограждения, меры техники безопасности.
10. Замена женского труда мужским.
11. Улучшение условий труда женщин.
12. Ответственность фабрики за украденные или испорченные вещи.
13. Улучшение условий труда и оплаты малолетних.

5. Условия быта.

1. Постройка и улучшение квартир, казарм.
2. Постройка, улучшение работы бани.
3. Детские ясли.
4. Родильный приют.
5. Больница (бесплатное лечение).
6. Устройство кухни, столовой.
7. Изменение норм поселения в казармы.
8. Улучшение воды для чая (столы для чая...).
9. Улучшение освещения.
10. Улучшение вентиляции.
11. Порядок в туалетах (теплые туалеты).
12. Улучшить отопление.
13. Гигиена в целом.
14. Прачечная (баня для стирки).
15. Устроить харчевой лабаз, продуктовую лавку.
16. Устройство библиотеки.
17. Улучшение мед. обслуживания.

6. Регулирование трудовых отношений.

1. Предупреждать об увольнении за 2 недели.
2. Третейский суд.
3. Личная ответственность работников за работу.
4. Изменение сроков найма.
5. Ограничение возраста приема на работу детей.
6. Изменение порядка приемки продукции.
7. Исполнять только свою работу.
8. Вызов владельцев.
9. Вызов фабричного инспектора.
10. Не увольнять на Пасху.
11. Отпуск оплачиваемый.
12. Отпуск неоплачиваемый.

7. Отстаивание человеческого достоинства.

1. Вежливое обращение.

2. Отмена обысков.
3. Чтобы не было нецензурной брани.
4. Жалобы на побои.
5. Гуманное обращение.
6. Ограничение срока ученичества.
7. Недобросовестность лиц администрации.
8. В артели вычитать только за действительно взятые обеды.

8. Пособия и привилегии.

1. Квартирные деньги.
2. Пособия по беременности.
3. Пособие по смерти.
4. Отменить плату за дополнительные услуги (баню, казармы, столовую).
5. Удешевление продуктов в заводской лавке.
6. Не увольнять беременных.
7. После болезни возвращать на свою или на более легкую работу.
8. Открыть или увеличить школу.
9. Ремесленные школы для рабочих и их семей.
10. Наградные деньги из прибыли предприятия.
11. Дешевые дрова.

9. Репрессии по поводу стачек.

1. Оплатить за время стачки
2. Не наказывать за выражение просьб.
3. Уничтожение черной книги.
4. Пользование кухней, баней, казармой во время стачки.
5. Освобождение арестованных.

10. Расчетно-учетная документация.

1. Введение и ведение расчетных книжек.
2. Предъявление квитанций об отправке пожертвований.

Перечень “Д”. Охранительные требования.

1. Не нанимать рабочих со стороны.
2. Увольнение рабочих других национальностей.
3. Не увольнять рабочих до конца войны.
4. Привилегии для родственников рабочих.
5. Отслужить молебен.
6. Мужчинам платить больше, чем женщинам.
7. Не наказывать за опоздание.
8. Не наказывать за прогул.

9. Не увольнять за прогул.
10. Не лишать наградных за прогул.
11. Уравнять зарплату до размеров других предприятий.
12. Уравнивание платы за квартиру.
13. Рабочим из крестьян увольняться летом на полевые работы с сохранением должности.
14. Земельные участки.
15. Разрешить держать коров, построить хлева.
16. Опасение преследований со стороны бастующих.
17. Недопущение работ во время стачки.
18. Возобновление работ, прекращение стачки, волнения.
19. Уволить агитаторов, депутатов.
20. Избиения, убийства агитаторов, депутатов.

---

[1] См. сборники статей: Русская история: проблемы менталитета. Тезисы докладов научной конференции. – М.,1994 г.; Мировосприятие и самосознание русского общества (XI-XX вв.). – М.,1994.

[2] Сенявская Е.С. Человек на войне: опыт историко-психологической характеристики российского комбатанта.// Отечественная история. 1995. – № 3. – С. 7-15; Она же. Героические символы: реальность и мифология войны.// Там же. 1995. – № 5. – С. 30-44.

[3] Греков Б.И., Шацило К.Ф. Динамика социально-политической напряженности в России в 1895-1913 гг. Опыт количественного анализа. //Россия и США на рубеже XIX – XX вв. Математические методы в исторических исследованиях. Сб. ст. – М., 1992. – С. 17-40.

[4] Жеребцов И.Л. Отношение населения Коми края к власти в 1918-начале 1920-х годов. //Отечественная история. 1994. – № 6.

[5] См.: Щербинин П.П. Городские средние слои Черноземного Центра в буржуазно-демократических революциях в России-Тамбов,1992. Диссерт. канд. ист. наук. Гл.1.разд.1.2. «Нравственно-психологический облик». – С. 47-51; Березовая Л.Г. Самосознание русской интеллигенции начала XX века - Диссерт. доктора истор. наук. – М., 1995.

[6] Тютюкин С.В. Первая российская революция в отечественной историографии 90-х годов. // Отечественная история. 1996. – № 4. – С.77-78.

[7] См.: Рахманин В.С. Общественная психология и революционный процесс. – Воронеж, 1987; Дилигенский Г.Г. В поисках смысла и целей: Проблемы массового сознания капиталистического общества. – М., 1986; Он же. Феномен масс и массовые движения: Социально-психологические аспекты. //Рабочий класс и современный мир. – 1987. – № 3; Он же. Политическая институционализация в России: социально-культурные и психологические аспекты. //Мировая экономика и международные отношения. – 1997. № 7.

[8] Трифанков Ю.Т. Формирование массового сознания рабочих Центрального Промышленного района России (вторая половина XIX – начало XX в.). Диссерт. д-ра истор. наук. – М., 1999. – С. 47, 51.

[9] См.: Кирьянов Ю.И. Менталитет рабочих на рубеже XIX – XX в. //Рабочие и интеллигенция России в эпоху реформ и революций 1861 – февраль 1917 г. Сб. статей. /Под ред. С.И.Потолова. – СПб., 1997. – С. 55-76.

[10] Кирьянов Ю.И. Рабочие в России на рубеже XIX – XX веков. //Отечественная история. – 1997. – № 4. – С. 40-53.

[11] См.: Белов М.Н. О формировании облика рабочих Центральной России. //Буржуазия и рабочие России во второй половине XIX – начале XX в. – Иваново, 1994. – С. 65-69; Розенталь И.С. Духовный мир рабочих в изображении А.К. Гастева. //Там же. – С. 73-77.

[12] См.: Новиков А.В. Особенности восприятия провинциальными рабочими революционной агитации в 1905 году (на материалах Владимирской, Костромской, Ярославской губерний). //Провинция как социокультурный феномен. Сб. научн. трудов. – Кострома, 2000. – Т.1 – С. 76-84.

[13] См.: Михайлов Н.В. Самоорганизация трудовых коллективов и психология российских рабочих в начале XX. // Рабочие и интеллигенция России… – С. 114-130.

[14] Чугунов Е.А. Положение и культурный уровень промышленных рабочих Верхнего Поволжья. Конец XIX в. – 1913 г. (По материалам Владимирской, Костромской и Ярославской губерний). Диссерт. канд. истор. наук. – Кострома, 1999 – Гл. 2; Ольховский Е.Р. Формирование рабочей интеллигенции в России в конце XIX – начале XX в. //Рабочие и интеллигенция России… – С. 77-95.

[15] Белова Т.В. Стачечное движение в губерниях Верхнего Поволжья в годы Первой мировой войны /19 июля 1914-февраль 1917 гг./. Диссерт. канд. ист. наук. – Ярославль, 1993. – С. 168-177.

[16] См.: Сенчакова Л.Т. Крестьянское движение в революции 1905-1907 гг. – М., 1989. – С. 208-230; Сенчакова Л.Т. Приговоры и наказы российского крестьянства 1905-1907 гг. в 2-х ч. – М., 1994.

[17] Дилигенский Г.Г. Феномен массы и массовые движения… – С. 20.

[18] Пушкарева И.М. Новый подход к анализу источников по социальной истории (жалобы, прошения, требования рабочих на рубеже XIX – XX вв. в ракурсе дискурсивных методов исследования). //Доклады научно-практической конференции «Предприниматели и рабочие: их взаимоотношения. Вторая половина XIX – начало XX веков. (Вторые Морозовские чтения). – Ногинск – Богородск, 1996. – С. 160, 161.

[19] Чтобы выйти из данного противоречия, некоторые исследователи предлагали выделять объективно и субъективно политические требования. См. например: Буховец О.Г. К методике изучения «приговорного» движения и его роли в борьбе крестьянства в 1905-1907 гг. (По материалам Самарской губернии).// История СССР. 1979. – № 3. – С. 107-108.

[20] См.: Новиков А.В. Рабочее движение в 1905 году: причины, формы, содержание. (На материалах Владимирской, Костромской, Ярославской губерний). Диссерт. канд. истор. наук. – Гл. 2, §-2, 3.

[21] См.: перечень “А”.

[22] См.: перечень “Б”.
[23] См.: перечень “В”.
[24] См.: перечень “Г”.
[25] См.: перечень “Д”.
[26] См.: Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. – М., 1987. – С. 328, а также: Новиков А.В. Рабочее движение в 1905 году… – Гл.1, §-3.
[27] См. таблицу № 39.
[28] См.: Новиков А.В. Рабочее движение в 1905 году… – Гл. 1. – §-3.
[29] См.: РГИА.-Ф.23.-Оп.30.-Д.4.-Л.20об,23об-24,26-26об – стачки у Викулы и Саввы Морозовых в феврале-марте 1905 г.; - Л.42-44об – летняя стачка на Куваевской мануфактуре: -Д.53.-Л.323-326об – стачка на Тов-ве мануфактур Р.Г. Разоренова и И. Кокорева в мае 1905 г.; - Л.326-327об - сводка требований Вичугского промышленного района и ответ Старшего фабричного инспектора, май 1905 г.; - Л.367 - ответ рабочим Костромской льняной мануфактуры Т-ва бр. Зотовых и Анонимного общества Гратри, Жерар и Михиной летом 1905 г.; -Ф.575.-Оп.3.-Д.3947.-Л.210-212об – ответ на петиции рабочих Ярославского казенного винного склада до 21 декабря 1905 г.; -Д.3950. - Л.178-181 - ответы на требования рабочих Шуйского № 4 казенного винного склада 11 июля 1906 г.; ГАИО.-Ф.338.-Оп.1.-Д.240.-Л.131-131об – требования рабочих железнодорожного депо при станции Иваново Московско-Ярославско-Архангельской железной дороги 31 октября 1905 г.
[30] См.: Рабочий вопрос в комиссии В.Н. Коковцева в 1905 г.: Сборник документов. – М.,1926; Шелымагин И.И. Законодательство о фабрично-заводском труде в России 1900-1917 г. – М., 1952. – С. 164.
[31] См.: Шелымагин И.И. Указ. соч. – С. 161-163,170; Степанов В.Л. Социальное законодательство О. фон Бисмарка и законы о страховании рабочих в России.// Отечественная история. 1997. – № 2. – С. 65-66.
[32] См.: Куприянова Л.В. Российские предприниматели и проблемы социального страхования 1880-1909 гг.// Отечественная история. 1996 – № 5. – С. 69.
[33] Н.В. Михайлов считает стремление рабочих к установлению рабочего контроля и введению самоуправления над производством, проявлением общинной традиции к самоуправлению, но как отметил Р. Зелник /США/, чтобы доказать эту гипотезу, необходимо исследовать связи между общинным опытом крестьян и поведением рабочих. Представляется справедливым мнение В.М. Шевырина, что «коллективные действия рабочих не только результат традиционных представлений, но и воздействия фабричных и городских условий, организующих, особенно в экстремальных ситуациях, этих рабочих». См.: Рабочие и интеллигенция России в эпоху реформ и революций 1861 – февраль 1917 г. Сб. статей. /Под ред. С.И.Потолова. – СПб., 1997. – С. 162, 202, 213.
[34] См.: Ленин В.И. Первая победа революции.//Полн. собр. соч. – Т.12. – С. 28.